

Нет автора

**Достопамятные и
любопытные бумаги,
найденные в архиве
Бастилии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Нет автора
Н57 Достопамятные и любопытные бумаги, найденные в архиве Бастилии / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 150 с.

ISBN 978-5-458-14209-0

Достопамятные и любопытные бумаги, найденные в архиве Бастилии, служащие к объяснению некоторых любопытных подробностей французских летописей. Перевод с немецкого. Москва, типография Решетникова, издание братьев Кузнецовых, 1833 год.

ISBN 978-5-458-14209-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДОСТОПАМЯТНЫЯ И ЛЮБОПЫТНЫЯ БУМАГИ,

НАЙДЕННЫЯ ВЪ АРХИВЪ БАСТИЛИИ И
СЛУЖАЩІЯ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ НѢКОТО-
РЫХЪ ПОДРОБНОСТЕЙ ФРАНЦУЗСКИХЪ
ЛѢТОПИСЕЙ.

I.

Слѣдствіе, произведенное надъ Министромъ
Финансовъ и Генераль - Инпендантомъ Фуке.

Онъ былъ взятъ подъ стражу въ Нантъ 5 го Сентября 1661 года въ то самое время, когда шель изъ Королевскаго Тайнаго Совѣща, у него отобраны были всѣ бумаги, посадили въ карету и привезли въ Ангресь; въ то же время и домъ его окруженъ стражею, супруга его получила приказаніе отправиться въ Лимогесь. Тогда же другой офицеръ арестовалъ Пеллисона, повѣреннаго Господина Фуке, его бумаги были также взяты и запечатаны, Фуке отвезенъ въ замокъ Ангресь,

гдѣ его весьма строго охраняли, дабы онъ ни съ кѣмъ не имѣлъ ни писменнаго ни личнаго сношенія; заболѣвъ опасно потребовалъ онъ духовника; но ему въ опомъ отказать было; въ первые дни его выздоровленія перевезли его въ замокъ Амбоазъ; онъ пробылъ шупъ до праздника Рождества Христова 1662 года, послѣ сего былъ отвезенъ въ Винценну, гдѣ его еще строже содержали; 3 го Марша 1662 Господинъ Толонъ Генераль-Прокураторъ Юспиць-Коллегіи объявилъ въ семъ Присудствіи, что по учиненному изслѣдованію и по повѣркѣ щетовъ оказалось, что Фуке виновенъ во многихъ злоупотребленіяхъ и измѣнахъ, что онъ употребилъ во зло важность и довѣренность, сопряженныя съ званіемъ, что онъ расхищилъ казну, за что и достоинъ наказанія; какъ врагъ пользы общественной; онъ предложилъ послѣ сего, чтобы виновному позволили оправдаться прошивъ сихъ обвиненій. Фуке оградилъ себя при самомъ началѣ слѣдствія протестами. Когда ему объявили постановленіе ошъ 2 го Ноября; по Коммисіи позволила сообщивъ ему весь ходъ дѣла. — Фуке воспользовался письмомъ, въ кошоромъ ему позволено было 6 го Октября, чтобы здѣлать нѣсколько замѣчаній на краю описей учиненныхъ въ его домахъ и повѣренныхъ его. Онъ написалъ также нѣсколько замѣчаній на сообщенныхъ ему опредѣленіяхъ, кошорыя, желая учинить гласными вмѣстѣ съ возраженіями своими, вошелъ онъ въ совѣтъ съ прозьбою напечатать оныя; но едва приступлено было къ печатанію первыхъ двухъ шешрадей, какъ Колбертъ приказалъ одному Коммисару взять оныя у типографщика.

Изъ башни Винценской, Фуке опхезенъ былъ въ Ба-
спилію 18го Іюня 1663. Господинъ Арпанъанъ, которой
его схватилъ въ Наншѣ 5го Сенсября 1661 и попомъ
провожаля его въ Ангресъ, Амбоазъ Винценну, и наго-
нецъ привезъ его въ Баспилію. Во все эшо время онъ не
опходилъ опъ плѣнника и опсался даже съ нимъ и въ
Баспиліи. Онъ имѣлъ при себѣ опъ 25 до 30 Мушке-
перовъ, изъ кошорыхъ по при человекѣ занимали еже-
дневно караулъ, одинъ на башнѣ, другой на подъемѣ
большаго моста, кошорой до шого былъ прошивъ сама-
го окна его комнашы, а шрешій въ саду, изъ кошораго
здѣланъ былъ Баспионъ. Господинъ Арпанъанъ спалъ
въ комнашѣ плѣнника и ни на минушу не оплучался
опъ него. 14го Ноября Фуке былъ первый разъ при-
веденъ въ Коммисію для допроса. Онъ сѣлъ на малень-
кій стулъ бѣдныхъ преступниковъ, хотя и было при-
готовлено подлѣ сего другое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ
сѣсть, естляи бы хотѣлъ. Протешуя снова прошивъ
Коммисію, ибо утверждалъ, что одинъ только Парла-
ментъ можетъ его судить, онъ объявилъ однако, что
кошислеть членовъ Коммисіи людьми благородными, и
что ему очень пришно ежели имъ извѣстна сущность
дѣла. До 4го Декабря шого года былъ онъ на одинад-
цати или двѣнадцати допросахъ, кои относились болѣе
къ похищенію казны и продажѣ Нормандскаго сахара;
на всѣ сіи пункшы онъ давалъ удовлетворительныя
опвѣшы, когда же его спросили, какъ онъ могъ въ два
года употребить 18 милліоновъ для домашнихъ своихъ
расходовъ, какъ шо явствовало изъ расходной книги его
управляющаго: шо онъ смушился сначала; но опвѣчалъ

попомъ, что управитель кромѣ его хозяйства имѣлъ еще и постороннія порученія, и что чрезъ его руки проходили весьма значительныя суммы, иногда для потребностей самаго Короля.

Что же касается до дамскихъ писемъ, которыя найдены будто бы въ бумагахъ его и которыя мы ниже сего сообщимъ, то Фуке утверждалъ, что онѣ подложны, и не иное что какъ хитрость его непріятелей. 4го Декабря Фуке былъ снова у допроса и ему прочитали проектъ писанный его рукою. „Вы видите, ска- залъ одинъ членъ Коммисіи по окончаніи чтенія, что ваше усердіе къ государству, о которомъ вы намъ такъ много швердили, совсѣмъ не такъ велико. Фуке отвѣчалъ: сіе сочиненіе содержишь мысли, возбужденныя во мнѣ опчаяніемъ, въ которое меня часто ввергалъ Кардиналъ низкою своею неблагодарностію, хотя я болѣе всѣхъ способствовалъ возвращенію его во Францію; въ моихъ бумагахъ я имѣлъ одно письмо отъ него, которое бы доказало истинну словъ моихъ; но меня лишили сего; я весьма несчастливъ, что не сожегъ гнусное сіе сочиненіе, о которомъ совсѣмъ забылъ; я опровергаю содержаніе его отъ всего сердца и заклинаю васъ вѣрнѣе, что моя приверженность къ Королю отъ того ни мало не уменьшилась. Членъ Коммисіи отвѣчалъ, что весьма трудно повѣрнѣе чему нибудь подобному, когда въ разныя времена обнаруживаются такія упорныя мысли. Фуке отвѣчалъ: я никогда, даже съ опасностію жизни моею, не оставлялъ особы Короля, и тогда вы сами Государь мой, были Главнымъ Совѣтникомъ его непри-

ятелей, а родные ваши доставили арміи прошивниковъ его свободный пропускъ.

Коммисаръ почувствовалъ справедливость укоризны и обратился разговоръ опять на домашніе его расходы. Фуке желалъ доказать, что они въ отношеніи его доходовъ, которые Кардиналу очень хорошо извѣстны жалованья и имѣнья жены его никогда не превышали; въ прошивномъ же случаѣ подвергалъ себя добровольно самъ всякому суду; его опвели въ Баспилью и Канцлеръ объявилъ, что онъ въ послѣдній разъ былъ у допроса. 13 го Декабря одинъ изъ Членовъ Д'Ормессонъ подалъ свое мнѣніе, что бы Фуке изгнанъ былъ изъ Государства навсегда, имѣніе его обращено въ казну съ вычетомъ изъ онаго 100,000 ливровъ денежной пени; другой Членъ Сентъ-Гелене, коего мнѣніе согласовалось съ первымъ, полагалъ однакоже, что, хотя Фуке по уличенной распрѣдѣ денегъ общественныхъ и заслужилъ изгнаніе, но какъ Государственной преступникъ подлежалъ только казни; въ четвершокъ другіе шесть Членовъ Коммисіи приговаривали его также къ смерти; но седьмой былъ мнѣнія Д'Ормессона, къ нему присоединился еще одинъ; а какъ девять голосовъ присуждали его къ смерти, а тринадцать къ изгнанію и описи имѣнія; по рѣшеніе всего Присудствія остановилось на семь послѣднемъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы 100,000 ливровъ денежной пени взысканы были бы съ описаннаго имѣнія, половина коего поступала въ казну, а другая на богоугодныя дѣла.

Когда сей приговоръ поднесенъ былъ Королю на утвержденіе, то онъ, счищая опаснымъ для Государства

выпустилъ изъ онаго Фуке , которому извѣстны были важнѣйшія тайны и положеніе двора, обратился въ вѣчную ссылку на пожизненное заключеніе и приказалъ въ слѣдствіе сего, чтобы Фуке опхвезенъ былъ въ Пиньероль на Пиемонтскаго границу , гдѣ Маркизь Пиенке былъ Комменданшомъ.

Въ понедѣльникъ по утру привели Фуке въ Церковь Басилии, Господиць Фонсо, держа въ рукахъ приговоръ сказалъ ему : Государь мой , вы должны мнѣ объявить имя ваше, дабы я могъ знать съ кѣмъ говорю, на что Фуке отвѣчалъ: вы очень хорошо меня знаете , что же касается до имени моего, то я точно также мало имѣю желанія объявить его вамъ, какъ и въ Коммисіи , равнымъ образомъ прошествую я прошивъ приговора, копорой вы мнѣ чипать будете. Отвѣтъ сей занесли въ протоколъ; Фонсо накрылся и прочелъ приговоръ, копорый Фуке выслушалъ съ открытой головою; чрезъ часъ послѣ того его посадили въ карешу , гдѣ находились еще четыре человекъ спражи. Арпаньянь провожалъ его верхомъ съ 50 Мушкетерами до Пиньероля, гдѣ передаль его надзору Септъ-Марса, копорой имѣлъ при себѣ для охраненія его еще 50 человекъ солдатъ.

По прибытіи Фуке въ Пиньероль онъ опхведенъ былъ въ замокъ , гдѣ занимался нравственными размышленіями ; онъ написалъ нѣсколько таковыхъ разсужденій и еписоль продолжительное заключеніе свое съ большею твердосію и смиреніемъ , потому что несчастіе не сдѣлало его малодушнымъ. Вскорѣ послѣ его прибытія сюда , ударило громомъ въ его темницу , опрокинуло большую часть оной, ранило и завалило многихъ особъ

находившихся въ ней, одинъ онъ оспался невредимъ въ сводѣ окна.

Вѣроятно, что Фуке, привезенный шуда въ концѣ 1664 года окончилъ дни свои въ семь же мѣсѣ въ 1681 году въ послѣднихъ числахъ Февраля. Тѣло его привезено въ Парижъ и положено въ Церквѣ женскаго Монастыря Св. Маріи на большой улицѣ Св. Антонія, какъ по видно изъ списка умершихъ сей Церкви.

Просительное письмо Фуке къ Королю.

Государь! ежели справедливо, что печальнѣйшій и удрученнѣйшій человекъ заслуживаетъ большее сожалѣніе, то я могу съ полною надеждою повергнуться къ стопамъ Вашего Величества и быть увѣреннымъ въ помилованіи, потому что ни одинъ изъ вашихъ подданныхъ не можетъ себя чувствовать такъ униженнымъ, какъ я. Государь! меня много бѣдствій вдругъ удручаютъ, изъ коихъ одного достаточно бы было, сдѣлать человека въ высочайшей степени несчастнымъ; но пзъ всѣхъ моихъ несчастій одно прегышаетъ всѣ прочія и для меня оно такъ шягоспѣе, тѣло другія я счишаю уже за ничто и даже жаловаться на нихъ не хочу. Другіе, Государь, представили бы Вашему Величеству, пошеру ихъ мѣсѣ, должностей и имѣнія, представили бы вамъ погибель семействъ, раззореніе приверженцевъ ихъ, и крайность, въ которую они сами приведены. Они съ прискорбіемъ чувствовали бы разлуку съ родными женами, дѣтьми, братьями друзьями и знакомыми; они опи-

сали бы Вашему Величеству ужасы суроваго и скучнаго заоченія, кошорога пыгоспъ удвоила еще продолжительная болѣзнь и чувство спраданія и горести о пошерѣ свободы. Они на моемъ мѣстѣ жалобами своими изъяснилибъ вамъ несправедливости, кошорыя должны были прешерпывашъ , и прибѣгли бы къ Королевской власти вашей, дабы вопрошивишься преслѣдованіямъ и обидамъ, кошорымъ безъ того они подвергались, ложнымъ и подкупленнымъ свидѣтельствамъ, опобранію бумагъ, презрѣнію законовъ, насилію, различнымъ припѣсненіямъ и ругательствамъ , кошорыя позволяли себѣ безпримѣрно и безъ всякаго повода прошивъ ихъ самихъ и служителей ихъ. Иные , Государь , чувствую себя близкими къ концу временной жизни, умоляли бы Ваше Величество о милосивомъ вспомошествованіи къ уклоненію безчестнаго поржества, кошорое ихъ слишкомъ зависливые и жестокіе, но съ пѣмъ виѣспѣ важные и хитрые непріятели намѣрены понести. Государь! всѣ сіи горести я по истинѣ могъ бы вамъ представить пошому, что они всѣ постигли меня и еще жесточае чѣмъ другаго кого нибудь, но они опасны, и я нехочу ни однимъ словомъ упоминашь о нихъ. Я буду молчать и молишься только о облегченіи нещасія, кошорое меня удручаешъ.

Государь ! прискорбіе огорчишь Ваше Величество, огорчишь въ шакое время , когда я спарался служишь вамъ всѣми силами , вопъ единственная причина моей печали и спраданій моихъ; мнѣ больно думашъ, что я сдѣлался предметомъ отвращенія и гнѣва вашего, но желалъ единственне угождашь вамъ и полагаалъ награду

за мои заслуги въ единой увѣренности , что всѣ они полезны Вашему Величеству , что они вамъ извѣсны и что вы довольны ими, а теперь я долженъ предаться опчаянной мысли , что всѣ плоды моихъ трудовъ потеряны и что они не доходили даже до свѣдѣнiя Вашего Величества.

Мнѣ не возможно, Государь, молчать о Вашемъ величii, о моемъ усердii къ оному, къ славѣ и особѣ вашей; сiя спрасиь выросла со мною и никогда меня не оставляла. Я пилалъ ее, я охотно жертвовалъ ей шѣмъ ежедневно , чего лишили меня силою и о потерѣ коего я не спалъ бы жаловаться, ежели бы не приведенъ былъ шѣмъ въ несостоянiе жертвовать онымъ долге Вашему Величеству. Вамъ Государь, извѣстно, что ежели сердце могло бытъ когда открыто -и открыто безъ принворсшва; по конечно по было мое сердце, когда я вамъ предлагалъ все свое имущество и вы соизволили приять часть онаго. Ахъ , Ваше Величество , я не въ состоянii былъ выразить, что во мнѣ тогда происходило, потому что не доспавало и никогда не доспанеть словъ къ тому!

Соблаговолите Ваше Величество , вспомнить , что произошло въ ту минушу! вспомните съ какою готовностiю и радостiю я всегда исполнялъ приказанiя ваши! ежели негодованiе Вашего Величества неспзгладило всѣхъ сихъ воспоминанiй, ежели бы вамъ угодно было возобновить оныя, и положитьсь на собственныя сужденiя шокмо, по конечно Ваше Величество изволили бы усмотрѣть, какъ невозможно, чтобы поже сердце, коего движенiй вы были свидѣтелемъ , было бы способно къ

пресшупленіямъ, въ коихъ враги мои меня обвиняють. Мои непріятели дерзки, но вмѣстѣ съ шѣмъ щасшлывы, не пошому чшобы они обладали большими богашспвами и другими преимущеспвами, въ копорыхъ я имъ не завидую, но пошому чшо они могутъ видѣться и говорить съ Вашимъ Величеспвомъ, когда и чшо имъ угодно, находя всегда вѣру словамъ своимъ, даже и шогда, когда собшвенная ихъ выгода въ шомъ участвуетъ.

Государь! пусть мои враги довольспвуются моимъ мѣспомъ, должностію, имѣніемъ, свободою, чеспію, самою жизнію моею, я доволенъ, я имъ все уступаю, я не отказываюсь даже отъ покорности, копорая была бы безчеспна, ежели бы не сосшавляла обязанности хреспіанина; но за чѣмъ лишаютъ они меня средства доказать Вашему Величеспву невпнность и чувспва мои, за чѣмъ они одни распоряжаются по своимъ прихощамъ шѣмъ, чшо мнѣ еще осталось въ нещасшномъ моемъ положеніи, въ копорое они меня ввергнули. Государь! сею справедливостію вы мнѣ, даже самому себѣ обязаны, вы должны доставить при смерши моей ушѣшеніе, оказать сію послѣднюю услугу Государю, къ копорому я имѣлъ и до конца моей жизни имѣть буду такъ много любви и усердія. Я желалъ бы, не боясь прогнѣвать Ваше Величеспво отгрѣшь вамъ всѣ ушщренія, копорыя были употреблены противъ меня, чшобы скрыть отъ васъ истпнну, дабы она никогда не достигла до свѣдѣнія вашего, истпнну, копорая вамъ однимъ не извѣсна и копорую вы никогда не узнаете, пошому чшо дѣла мои судятся и рѣшаются одними моими врагами; ежели Вашему Величеспву угодно пока-